

Неизвестное прошлое

ФИЛОСОФИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ С.Л. ФРАНКА VIII Международный философский конгресс. Прага, 1934

О.А. НАЗАРОВА

Внимание читателя предлагается перевод выступления Семена Людвиговича Франка на VIII Международном философском конгрессе в Праге¹.

Философские конгрессы с 1900 по 1948 г. созывались один раз в четыре года, их организацией занимался постоянный комитет. С 1948 г. эту задачу возложила на себя Международная федерация философских обществ, которая стала проводить конгрессы один раз в пять лет. Тематика конгрессов обычно включает как традиционные области философии, так и проблематику, наиболее актуальную для данного периода с точки зрения мирового философского сообщества. Все доклады, представленные на конгрессы, публикуются на том языке, на котором выступал докладчик. Материалы пражского философского конгресса, официальными языками которого были признаны английский, французский, немецкий и итальянский, были представлены в сборнике «Actes du 8 congrès international de Philosophie a Prague 2 – 7 Septembre 1934».

Доклад Франка, озаглавленный «Современная духовная ситуация и идея негативной теологии», сделанный им на немецком языке, целиком на русский язык не переводился². Небольшая цитата из него в переводе Л.Ю. Патаниной приводится в книге Ф. Буббайера «С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа»³.

Сам Франк написал о конгрессе две обзорных статьи: одну по-русски, которая вышла в журнале «Путь» № 45 за 1934 год под названием «Философия и жизнь»⁴, вторую, по-немецки, озаглавленную так – «Что является причиной страданий современного человечества? Размышления участника. О пражском философском конгрессе», и напечатанную в журнале «Либет айнандер» в октябре 1934 г.⁵

В одной из наиболее известных библиографий С.Л. Франка, составленной Львом Зандером и опубликованной в «Сборнике памяти Семена Людвиговича Франка»⁶, многие статьи указаны с неточными выходными данными. В данном случае в библиографии не был указан год публикации материалов конгресса: мне пришлось обратиться за помощью к специалистам Баварской государственной

библиотеки (Германия, Мюнхен), которые осуществили их поиск. На публикацию переводов статей С.Л. Франка в 2006 г. я получила разрешение его внука — Питера Скорера, сына дочери Франка Натальи Скорер-Норман, который в настоящее время выступает от имени наследников философа. Перевод пражского доклада Франка на русский язык был выполнен мною.

І. О конгрессе

В 1934 г. Семен Людвигович Франк вместе с другими философами русской эмиграции стал участником VIII международного философского конгресса в Праге, который, по желанию его чешских организаторов, проходил под знаком темы «Философия и жизнь». Председательствовавший на конгрессе профессор Э. Радл в своем вступительном слове упоминал имя Платона и говорил об идеале философии как наставнице и руководительнице жизни. По замыслу организаторов мировая философия в лице своих лучших представителей должна была исполнить в Праге свою «миссию» и сказать свое авторитетное слово «для умиротворения современной общественной и духовной смуты». «Философия должна выйти из гордого аристократического уединения, из мира отвлеченных понятий и мистического созерцания, и, следуя завету Сократа, сблизиться с интересами народа, практически помогать в разрешении насущных вопросов общественной жизни»⁷.

На конгрессе присутствовали многие видные представители мировой философии: с докладами выступали Роман Ингарден и Николай Гартман, создатель прагматизма Фердинанд Шиллер, виталист Ханс Дриш, неотомист Эрих Пшивара. Современный логический неопозитивизм был представлен такими известными именами, как Мориц Шлик, Отто Нойрат, Рудольф Карнап, Эрнст Нагель.

От имени русской философии в эмиграции в работе конгресса, кроме Франка, приняли участие Н.О. Лосский, выступивший в секции «Философия и религия» с докладом «Христианское мирозерцание как всесторонний синтез», Г.М. Катков, выступавший в секции «Проблемы теории познания» с докладом «К опровержению пессимизма в сфере метафизики», и С.И. Гессен, докладывавший на секции «Проблемы педагогики» по теме «Цельность как основной принцип педагогики»⁸.

Кроме них в составе русской делегации на конгрессе присутствовали И.И. Лапшин, Е.В. Спекторский и Б.В. Яковенко.

Миссия философии в современном мире обсуждалась не только на специальной секции с одноименным названием, но также на секциях «Норма и реальность», «Понятие ценности», «Проблемы педагогики», «Философия и религия». Автономной жизнью жила секция логистики, понимавшая практические задачи философии исключительно с точки зрения ее связи с точным естествознанием. Обилие мнений относительно заявленной организаторами темы, по мнению Франка, явилось верным отражением господствующего в обществе хаоса. Принятая на заключительном заседании конгресса резолюция явилась попыткой лишь формального объединения различных точек зрения и имела малую ценность по причине общности своих формулировок.

II. Доклад Франка

В своем выступлении Франк настаивал на том, что философия должна быть основана на принципе совпадения противоположностей, поскольку лишь такое мировоззрение способно вывести мир из кризиса, который охватил все сферы человеческого существования. Суть современного духовного кризиса, с его точки зрения, заключается в оторванности от Божественной первоосновы и забвении существования взаимной связи между людьми, в результате чего отдельные мнения выдаются за абсолютно истинные, а мнение оппонента отрицается как недостойное существования. Правильное философское мировоззрение в этих условиях должно основываться на двух постулатах, которые, используя терминологию своего учителя Николая Кузанского, Франк обозначает как умудренное неведение (*docta ignorantia*) и совпадение противоположностей (*concidentia oppositorum*). Возникает вопрос, каким образом увязываются эти постулаты с темой кризиса? Реальность, как утверждает Франк, непостижима и загадочна по своей сути. Любая попытка выразить ее содержание в каких-либо однозначных, рациональных определениях, которые затем в качестве норм могут быть положены в основу индивидуальной и общественной этики, обречены на провал. Поэтому единственно правильной духовно-познавательной установкой

в отношении реальности является «умудренное неведение» как осознание того, что содержание реальности многообразно, что оно примиряет все противоположности и однозначности и потому неисчерпаемо ни в одной, даже самой полной совокупности понятий и определений. *Философия компромисса* — философия «и — и» — есть философия терпимости, уважения и любви. Именно поэтому она актуальна и необходима.

Выступление Франка в Праге явилось презентацией основных идей философии религии, над которой он в этот период работал и которая нашла свое выражение в «Непостижимом». Можно ли считать эту презентацию состоявшейся? Судить об этом сложно. Конгресс работал интенсивно: около 600 участников, более 100 докладов. Оставалось ли при этом достаточно времени на дискуссии? Была ли возможность обсудить выступление каждого докладчика? В материалах конгресса опубликованы лишь краткие выдержки из самых интересных выступлений в дискуссиях. На основании анализа стенограммы конгресса не представляется возможным сделать заключение о том, поступали ли отклики на выступление Франка и если да, то какого они были рода.

Сразу после окончания конгресса в одной из известнейших немецкоязычных газет Швейцарии «Нойе цюрхер цайтунг» была опубликована обзорная статья под названием «Философы со всего мира в Праге»⁹. По свидетельству автора очерка, в основе осуществленного им отбора докладов, которые нашли свое отражение в его статье, лежали субъективные причины: интерес к заявленной докладчиком теме и возможность понимания того, о чем говорил выступающий¹⁰.

Примечательно, что наряду с докладами таких известных философов, как Х. Дриш и Р. Ингарден, автор отметил доклад Франка и дал краткое представление высказанных в нем идей. Подводя итоги работы секции «Религия и философия», автор статьи отмечает, что с точки зрения христианской философии здесь выступали Николай Лосский (Прага), Семен Франк (Берлин) и Жак Шевалье (Гренобль)¹¹. Все три докладчика сходились в том, что духовная причина современного общественного кризиса состоит в обожествлении человека. С моей точки зрения, на это замечание стоит обратить особое внимание, принимая во внимание проблему включенности русских мыс-

лителей в мировой философский процесс. Идея «кризиса гуманизма», которая у самого Франка будет развита в философской антропологии («Реальность и человек»), не является его абсолютным новаторством и, как показал пражский конгресс, разделялась в то время многими мыслителями. Сам Франк в своей обзорной статье из журнала «Путь» называет в этой связи фамилию итальянского философа Бодреро, для которого кризис современной демократии «есть выражение крушения просвещения и его оптимистической веры в благодетельность и разумность человека»¹².

Каким образом идеи, высказанные Франком в пражском выступлении, получили дальнейшее развитие в теоретическом плане в «Непостижимом», а в практическом плане — во всем житетворчестве философа, будет в общих чертах продемонстрировано ниже.

III. «Непостижимое»

В своем послании к Восьмому философскому конгрессу Э. Гуссерль писал о том, что каждый философ способен внести свою лепту в преодоление «общественной смуты» посредством «свободной и напряженной внутренней работы мысли, которая в свое время должна принести свои плоды для общих нужд человечества»¹³. Идея необходимости общественного служения была близка Франку. В эмиграции она превратилась в его творческое и жизненное кредо. Логически идея служения вытекает из представлений философа о теократическом государстве, в котором каждый должен по мере сил выполнять ту задачу, которая определена его положением в обществе. Предназначение интеллигента состоит в служении божественной истине посредством максимальной самоотдачи на пути ее прояснения, в служении народу посредством его просвещения, что требует от философа максимальной конкретизации собственной философии, и в служении человечеству посредством вклада в культуру, т.е. создание таких произведений, которые были бы достойны в ней остаться.

Просветительство и служение — вот та двуединая задача, которую Франк по мере своих сил будет пытаться выполнять до конца своей жизни. Одним из наиболее ярких примеров ее реализации является «Непостижимое», которое имеет своей

целью осмыслить два основополагающих факта человеческого существования: факт неразрывной онтологической связи человека и Бога (гл. I – IX) и факт реального присутствия зла в человеческом мире (гл. X). Первый из этих фактов многим из современных людей кажется нереальным, а второй же напротив – полагается в качестве неустранимого факта их существования. Франк ставит перед собой задачу показать, что дело обстоит прямо противоположным образом: онтологическая укорененность человека в Боге абсолютно реальна, а зло – абсолютно нереально. Для чего? Человечество находится в кризисе, предельным выражением которого, а также доказательством неправильности исходных устремлений современного человека и человечества, для Франка являлись русская революция и фашизм. Что может в этих условиях предпринять философ? Он должен осуществить позитивную критику кризиса, т.е. принять кризис как средство духовного очищения и указать человечеству возможные пути выхода из него. Философ – не политик, и от него не следует ожидать плана конкретных мероприятий. Вместо этого он должен выявить и указать такие основания, которые, будучи уяснены и приняты конкретным человеком, смогут стать постулатами его мировоззрения. Тогда они будут определять его поступки и, соответственно, дадут возможность преодолеть кризис.

По мнению Франка, факт существования зла в мире составляет не только предел размышлений всякой философии, поскольку «признать его – значит для нее сознаться в своем бессилии, объяснить все бытие без остатка»¹⁴, но и абсолютный предел любого (верующего или нет) человеческого мировоззрения, ибо зло есть непреложный факт человеческого существования. Феномен зла наглядно демонстрирует таинственность онтологической первоосновы мира – всеединства. Переведенное в религиозную плоскость, это утверждение означает: феномен зла наиболее наглядно (в сравнении с феноменом красоты и даже с феноменом любви) демонстрирует саму суть Божества – его непостижимость, таинственное со-вмещение противоположного. Решить проблему теодицеи, поэтому означало бы раскрыть саму суть христианской веры, или, что тоже, ответить на вопрос о том, каким образом в ней совмещаются следующие представления о Боге:

— с одной стороны, Бог как «допустивший» грехопадение Адама, а, следовательно, создание этого мира с его изначальной греховностью, или наличием зла в нем; Бог как одаривший человека «дурной» свободой, влекущей его ко злу; Бог, для которого не изначальные праведники, но раскаявшиеся грешники, т.е. люди, пропустившие зло через себя, первыми войдут в Царствие небесное;

— и с другой стороны, Бог — искупающий грех вместе со всем человечеством, страдающий вместе с людьми.

Иными словами, проблема теодицеи требует ответа на вопрос, каким образом можно совместить представление о Боге как Боге-«карающем», а значит, умышленно допустившим существование зла и несущим за него ответственность, с представлением Боге как безграничной любви. Предложить какое-либо решение этой проблемы для Франка как христианина, видимо, было бы равнозначно святотатству.

Поскольку проблема теодицеи затрагивает не только теоретическую сферу, но и саму суть нашего существования, она должна быть рассмотрена и в теоретическом, и в практическом плане.

В теоретическом плане она может быть осмыслена также, как и любая антиномия: не путем ее отрицания, т.е. игнорирования факта существования зла, и не путем абсолютизации одного из моментов, но на путях смиренного признания, что здесь скрыта «абсолютно неразрешимая тайна», и через попытку «уяснить себе еще точнее *саму природу этой непостижимости*»¹⁵. Предельный результат теоретического продвижения может быть оформлен в следующих высказываниях: 1) зло не абсолютно, 2) Бог абсолютен, 3) ответ на вопрос о возникновении зла из Бога невозможен: это тайна «*безосновного* возникновения как непонятного выпадения из бытия, как сущей, исполненной бытием *противобытийственной* реальности “бездны”, “отпада”»¹⁶. Итак, в теоретическом плане проблема неразрешима.

Нам дана лишь одна возможность — определить то место, где зло зарождается: «*Место безосновного перворождения* зла есть то место реальности, где она, рождаясь из Бога и будучи в Боге, *перестает быть Богом*. Зло зарождается из не-сказанной *бездны*, которая лежит как бы как раз *на пороге*

между Богом и «не-Богом» — в человеческой душе. Зло дано мне в живом опыте, как «я сам, как бездонная глубина, соединяющая меня с Богом и отделяющая меня от него»¹⁷. Зло есть ««небытие» во мне»¹⁸.

Отсюда возникает очень важный для *практической* этики вывод: не мир, не внешняя окружающая меня реальность ответственны за зло, но я сам. Поэтому проблема теодицеи может быть постигнута и решена лишь в практической плоскости, т.е. путем осознания собственной вины и ответственности за мировое зло.

Осмысление проблемы теодицеи в живых категориях личной ответственности и вины подводит Франка к вопросу о том, каким образом эта вина может быть преодолена. Его ответ: через страдание. «Чистое же существо страдания открывается нам в той форме его преодоления, которая заключается в духовном *приятии* или *претерпевании* страдания — в нашей способности *выстрадать* и *перестрадать* страдание»¹⁹. Жизнь наполнена страданием. Более того, с внешней стороны, страдание кажется идентичным злу. Однако зло есть феномен без идеального содержания. Страдание же в корне отличается от него тем, что имеет свое основание в Боге, а значит должно иметь смысл.

Головокружительный полет философской мысли в «Непостижимом» призван был сделать очевидными для читателя некоторые простые истины:

а) человек в своем бытии неразделимо связан с Богом, *укоренен в Боге*;

б) *зло* — *нереально* и неабсолютно, а значит, существует возможность его признания и преодоления путем осознания своей вины за него и через *страдание*. Страдание как осознание наиболее очевидного противоречивого факта человеческой жизни и есть наглядное выражение философии компромисса, «живое знание», *docta ignorantia*;

с) Бог есть *любовь*, и, следовательно, высшее примирение противоречий возможно не через их устранение, не через отрицание их онтологического статуса, но через уяснение их места во всеедином бытии. Это основная этическая заповедь, которая должна стать максимой практического поведения человека.

Основанием нового мировоззрения, дающего возможность выйти из кризиса, является трудновыполнимое требование в заботах о сегодняшнем и завтрашнем дне, составляющих смысл человеческого существования, помнить о Боге и главное — жить его заповедями.

IV. Конкретная этика: учение и жизнь

Франк весьма похвально отзывался о докладе выступавшего в первый день заседания секции «Религия и философия» неотомиста Эриха Пшивары. «По глубине, лапидарности и значительности философской мысли доклад Пшивары был, если мы не ошибаемся, кульминационным пунктом философского съезда. ...Пшиваре удалось с большой убедительностью показать, что философская интуиция есть всегда лишь особая — соответствующая промежуточному положению философии между религией и мирским сознанием — проекция религиозной интуиции. Намеченный Пшиварой синтез стремился быть синтезом философии и религии в полноте той и другой»²⁰. Работая над «Непостижимым», Франк также стремился осуществить синтез философии и религии; видимо, поэтому доклад Пшивары заслужил у него столь высокой оценки. Намеченный Пшиварой проект философии как «секуляризированной теологии», как «единства веры и знания, учения и жизни», критиковался на съезде за то, что он «представляет собой *бесконечную задачу*, над решением которой предстоит работать всем грядущим поколениям»²¹. Принимая во внимание сходство философских концепций Пшивары и Франка, данное критическое замечание можно было бы адресовать и самому Франку.

Синтез учения и жизни или, говоря словами Вл. Соловьева, концепция «цельного знания», есть единство онтологии, теории познания и этики. Подобный синтез Франку удалось осуществить в своей собственной жизни, что будет показано ниже.

Существует вполне оправданное мнение, что развернутой этической теории Франк не создал. Философ не пытается формулировать рецепты нравственного поведения, но лишь проясняет его истинные основания; задача самого человека — стремиться к их осознанию и искать форму того, как ему жить «по

совести». Дело, однако, заключается в том, что этика не может удовлетвориться одной лишь теорией, в ней необходимы конкретные примеры, подтверждающие правильность ее постулатов. Таковым примером для нас может послужить жизнь самого Семена Людвиговича. На ее конкретных фактах можно прояснить кажущиеся весьма сложными принципы заявленной Франком в его пражском выступлении философии толерантности, в первую очередь принцип антиномистического монодуализма, являющегося одновременно как онтологическим, т.е. отражающим сущность бытия как всеединства, так и гносеологическим принципом, согласно которому познание бытия возможно в суждении «и – и», включающем в себя разделяющее суждение «или – или». То, что в теории доступно выражению лишь в труднопонимаемом требовании «витания над противоположностями», в реальной жизни, в реальном поступке становится вполне доступным для понимания.

Антиномистический монодуализм. Один из ярких примеров живой реализации принципа антиномистического монодуализма мы находим в известном споре Франка со своим единственным другом Петром Струве. Франк, как и Струве, неприязненно относился к большевизму, который в теории являлся квинтэссенцией русского интеллигентского мировоззрения начала XX века, а на практике – группой людей, воспользовавшихся бедами народа в своих корыстных целях. Они расходились в вопросе о методах воздействия на большевистский режим. Струве стал активным участником белого движения, проповедником вооруженной борьбы с большевиками. Франк настаивал на необходимости длительной просветительской работы с народом, нацеленной на его духовное перевоспитание. Эта установка подкреплялась опытом проживания Франка в России после революции, когда он почувствовал, что революционные изменения назревали внутри народной жизни, а также понял, что большевики все же являются той властью, которая соответствует духовному облику народа на данном этапе, хотя они есть «накись и пена революции, а не ее существо»²². Поэтому он верил, что изменения в России возможны лишь «путем внутреннего перевоспитания в процессе самой революции, т.е. как духовной реакции на длительный опыт революции»²³.

В качестве общих теоретических оснований отношения Франка к вооруженной борьбе с большевиками можно рассматривать его рассуждения о всеразрушающей силе отрицания и необходимости его положительного снятия²⁴. Изменить этот мир возможно лишь путем позитивной деятельности. Участвовать в вооруженной борьбе с большевиками означает бороться со злом его же методами, содействовать преумножению зла в этом мире, что было для Франка абсолютно неприемлемо.

Часть переписки Франка и Струве в эти годы были опубликованы в ежегоднике «Исследование по истории русской философии»²⁵. Интересно, что именно те письма, где спор обостряется до предела, Франк заканчивает словами: «Всей душой любящий тебя Франк». Это не случайно. Именно в таких деталях видится конкретное выражение антиномистического монодуализма как максимы практического поведения: пусть внешне мы выступаем как абсолютные антагонисты, как взаимоисключающие начала, но в моей дружеской любви к тебе мы остаемся связанными друг с другом, а значит, мы едины.

Как находит Буббайер, выражением антиномистического монодуализма как принципа практического поведения Франка был его «большой дар ладить с людьми, с которыми не соглашался»²⁶. Проявлений этого дара можно увидеть множество:

— отношение к Айхенвальду и Бинсвангеру, каждому из которых, по их собственному признанию, «Бог не дал веры». Они, стало быть, являлись мировоззренческими оппонентами Франка. И все же первого из них он называл «рыцарем святого Духа»²⁷, а свое «Непостижимое», онтологическое введение в философию религии называл в 1939 г. «симфонией Плотина, Николая Кузанского и Бинсвангера»²⁸;

— отношение к евразийцам и кантианцам, теоретические разногласия с которыми не мешали Франку публиковаться в их изданиях и, более того, находить у своих оппонентов положительные стороны в их воззрениях;

— отношение к Булгакову и Бердяеву, с которыми он был дружен более полувека. Многие их мысли воспринимались Франком как «завиральные идеи»²⁹, что не мешало ему признавать, тем не менее, талантливость обоих философов;

— отношение к собственному сыну, перешедшему в католичество, что заставило Франка страдать, но все же не помешало ему благословить сына на этот шаг; и др.

Антиномистический монодуализм в качестве морально-регулятора практического поведения означает, что отношение к оппоненту (противоположному началу) не должно строиться по принципу отрицания самого факта его существования, но по принципу снятия противоречия как чисто внешне-го, а значит, кажущегося, путем отыскания единого основания противоположных позиций и путем определения места каждого в этом едином основании. Это позволяет выстроить отношение к своему оппоненту по-иному: не по принципу негодования и вражды, но по принципу страдающего переживания разногласий, общего отпадения от единой основы.

О мужестве. Выступая на конгрессе, Франк говорил о том, что *docta ignorantia* представляет собой «высшее философское мужество». Уяснить это определение нам также поможет жизнь самого философа.

Еще в 1906 г. в одной из своих статей философ формулирует требование, которое, в сущности, станет определяющим для его жизни и творчества. Это требование — всегда следовать «свободной» человеческой совести, которая вскрывает последние глубины жизни, не принимая ничего, что не было бы уяснено ее собственным свободным взором, и которая служит основой «свободного философствования» и «свободной религиозности»³⁰. Чтобы исполнять это требование, философу не раз оказывались необходимы твердость и мужество — и он находил их в себе. Приведем некоторые соответствующие поступки из его жизни³¹.

Философским увлечением его молодости был марксизм. Одним из основных уроков, вынесенных им из этого увлечения, стала неприемлемость любого мировоззрения, которое утверждало бы отрыв человека от божественных первооснов бытия, дистанцию между человеком и Богом. Возможно, поэтому отход от марксизма содействовал разрыву Франка с верой своих родителей — иудаизмом. Он совершает то, чего так опасалась его мать. Он принимает крещение.

Правда христианства в сравнении с иудаизмом была для Франка совершенно очевидна³². Но в силу той роли, которую

выполняла православная церковь в русском обществе, — роли идеологического жандарма — переход в христианство, хотя он и отвечал самым искренним устремлениям его духа, с внешней стороны представлялся как конформизм и карьеризм. Однако Франк сделал этот шаг, трезво осознавая возможность остаться непонятым и даже отвергнутым со стороны еврейского круга своих друзей. Несомненно, это свидетельствует о мужестве его духа, равно как и тот факт, что он никогда не критиковал эмпирический облик православной церкви, хотя в интеллигентской среде подобная критика была едва ли не обязательной нормой.

Предпринятый им анализ феномена революции и кризиса европейского гуманизма показывает, что реальные беды человечества являются прямым результатом господства мировоззрения, превращающего свободную личность в Абсолют, замыкающего ее в границах определенности и, тем самым, отрывающего ее от божественной первоосновы и необходимой взаимосвязи с другими личностями. По убеждению Франка, единственный способ противостоять самоуничтожению человечества, адекватный роли философа, — это создание философского мировоззрения, утверждающего неразрывную связь человека и Божественной первоосновы. В результате, он был раскритикован своими коллегами-философами, так никогда и не принявшими его установку. Его философия постоянно упрекалась в монизме, пантеизме, недооценке личностного, свободного, творческого начала и т.п. Франку хватило мужества, оставаться на выбранных позициях до конца, не вступать в дискуссии, но лишь все глубже, последовательней пытаться раскрыть собственные исходные интуиции; хотя, вероятно, отсутствие понимания со стороны коллег причиняло ему страдание.

По той же причине — за постулирование онтологической укорененности человека в Боге — хотя и с прямо противоположных позиций, Франк был подвергнут критике и в Советской России. Тем не менее, ему хватило мужества преподавать философию в соответствии со своими убеждениями, рискуя при этом поплатиться за «неправильность» своих взглядов не только разбитым оконным стеклом, как это случилось у Фихте, но и самой своей жизнью или потерей Родины.

Данное Франком истолкование проблемы зла видится нам также не как свидетельство слабости его мысли, но как свидетельство мужества его духа — мужественного, трезвого признания двух основополагающих фактов: изначальной греховности мира и трагизма человеческого существования. Мир изначально греховен, т.е. несовершенен и обременен злом. Жизнь человека всегда полна трагизма, суть которого заключается в осознании того, что самые лучшие побуждения, самые высокие идеалы и устремления никогда во всей своей полноте не могут быть воплощены в этом мире. Но осознание этих основополагающих фактов не снимает с него обязанности нести в этот мир добро по мере своих сил. Земная жизнь — это всегда компромисс. Человек обязан в человеческом мире человеческими средствами пытаться воплотить добро. Он обязан отыскивать компромисс и быть оптимистом, если под таковым понимать не взгляд на мир через розовые очки, но непобедимость веры в торжество добра.

Отказ, при каких бы то ни было условиях одобрить зло, приводит Франка не только к разрыву с его ближайшим другом, Петром Струве, но и к трагедии, быть этим другом абсолютно не понятым и превратно истолкованным. Критика белогвардейского движения, в основе которой лежало стремление философа служить моральным принципам и не творить зла, была воспринята как моральная червоточина и слабость духа.

Франком изначально руководило стремление сочетать в своем творчестве два начала, философию и мистику, т.е. осуществить философию как умозрительную мистику. Свободная совесть потребовала от него и в этом вопросе быть мужественным. В чем тут дело? Требование положить в основание своей философии религиозное переживание, живое переживание Святыни выливается в необходимость строить свою философию как философию личностную, опираясь на «божественное право» использовать «собственную мысль» и «собственное откровение» в качестве мерил истины. По мнению Франка, чтобы построить христианскую философию на основе свободной совести, необходимо отречься от веры в «религиозный авторитет», который находит свое выражение в теологических догматах, в «текстах, канонах, уставах» и сохранить за собой право свободного суждения об основаниях своей веры. Оче-

видно, что для верующего христианина, по своему внутреннему убеждению всегда осознававшего правоту православной церкви, требуется огромная степень мужества для того, чтобы отстаивать свое право на независимость от этой церкви — и от ее теологии, и от ее догматов. Догматы — это плоды человеческого разума, хотя и коллективного, проверенного временем. Истина же дается Богом. И именно поэтому его свободная христианская совесть требует от него найти в себе мужество и силы следовать этой установке до конца.

Мужество быть свободным, мужество быть реалистом, мужество служить истине до предела физических и духовных сил, мужество служить людям, не раз теряя надежду быть ими услышанным, мужество до самого конца отстаивать правильность своих идей. В этом, пожалуй, один из главных уроков, которому нас может научить философия компромисса Семена Людвиговича Франка.

Примечания

- ¹ С 30 июля по 5 августа 2008 г. в столице Республики Корея в г. Сеуле состоится уже XXII Всемирный философский конгресс.
- ² *Frank S.* Die gegenwärtige Lage und Idee der negativen Theologie // Actes du 8 congrès international de Philosophie à Prague 2 – 7 Septembre 1934. Prague, 1936. S. 444 – 448.
- ³ См.: *Буббайер Ф.* С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа. М., 2001. С. 188 – 189.
- ⁴ См.: *Франк С.Л.* Философия и жизнь // Путь. Париж, 1934, № 45. С. 69 – 76.
- ⁵ См.: *Frank S.* Woran leidet die moderne Menschheit? Betrachtungen eines Teilnehmers. Über den Prager Philosophenkongress // Liebet einander. Lemgo, Oktober, 1934. Журнал «Liebet einander» за 1934 год пока найти не удалось, поэтому во введении была использована информация, почерпнутая мною из статьи Франка в журнале «Путь».
- ⁶ См.: Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. Мюнхен, 1954.
- ⁷ См.: *Франк С.Л.* Философия и жизнь. С. 69.
- ⁸ См.: *Lossky N.* Die christliche Weltauffassung als allseitige Synthese // Actes du 8 congrès international de Philosophie à Prague 2 – 7 Septembre 1934. Prague, 1936. S. 408 – 414; *Katkov G.* Zur Wiederlegung des Pessimismus auf metaphysischem Gebiete // Ibid. S. 895 – 903; *Hessen S.* Das Prinzip der Totalität in der Pädagogik // Ibid. S. 1043 – 1050.
- ⁹ Philosophen aus aller Welt in Prag // Neue Zürcher Zeitung. Zürich, № 1633, Blatt 1 (Teil I) und № 1639, Blatt 1 (Teil II), beide Nummer von 14. 09. 1934.

- ¹⁰ Возможно, что автор обратил внимание на доклад Франка еще и потому, что тот сотрудничал с газетой «Ноейе пюрхер пайтунг» с 1929 по 1938 гг. См. об этом в моей статье «Швейцарские публикации Семена Людвиговича Франка» // Вопросы философии. 2007. № 1.
- ¹¹ См.: *Шевалье Жак* (Chevalier, J.) (1882 – 1962) – французский католический философ и историк философии и психологии. Подробнее о нем см. на сайте <http://www.krugosvet.ru/articles/85/1008554/1008554a1.htm>
- ¹² См.: *Франк С.Л.* Философия и жизнь. С. 71.
- ¹³ Там же. С. 74.
- ¹⁴ *Франк С.Л.* Непостижимое. М., 1990. С. 533.
- ¹⁵ Там же. С. 543.
- ¹⁶ Там же. С. 547.
- ¹⁷ Там же. С. 546.
- ¹⁸ Там же. С. 547.
- ¹⁹ Там же. С. 551.
- ²⁰ *Франк С.Л.* Философия и жизнь. С. 72 – 73.
- ²¹ Actes du 8 congrès international de Philosophie à Prague. S. 465.
- ²² *Буббайер Ф.* Цит. соч. С. 158.
- ²³ Там же. С. 159.
- ²⁴ *Франк С.Л.* Непостижимое. Гл. IV. Об умудренном неведении (docta ignoantia). Парагр. 1. Преодоление отрицания.
- ²⁵ См.: Исследования по истории русской философии. М., 2002. С. 645 – 654.
- ²⁶ *Буббайер Ф.* Цит. соч. С. 173.
- ²⁷ *Франк С.Л.* Рыцарь духа // Руль. Берлин. 19 декабря 1928. № 2453. С. 2.
- ²⁸ *Буббайер Ф.* Цит. соч. С. 190.
- ²⁹ Там же. С. 172.
- ³⁰ См.: *Франк С.Л.* О свободной совести // *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 525 – 528, цитируются с. 527 и сл. (Первые издана в: Полярная звезда. М., 1906. № 6. С. 412 – 419.)
- ³¹ Основу рассуждений составляют факты биографии Франка, приведенные в работе Ф. Буббайера.
- ³² См., например: *Франк С.Л.* С нами Бог. Ч. 2. Разд. 4; Его же. Бог и человек. Идея богочеловечности, а также его статью «Die religiöse Tragödie des Judentums» (Eine heilige Kirche. 1934, Heft 4 – 6. С. 128 – 133; в моем переводе статья опубликована в журнале «Вторая навигация». Мюнхен. 2005. № 5. – О.Н.).